ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело №_____

решение диссертационного совета от 12 декабря 2022 г., № 11

О присуждении Дубровской Динаре Викторовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация «Теория и практика миссионерской деятельности западных христианских церквей в Китае в VII–XVIII вв.» по специальности 5.6.2 – Всеобщая история принята к защите 22 июня 2022 г., протокол № 8, диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107996, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, утвержден ВАК РФ *2 ноября 2007 года приказом № 2249-1432. Частичное изменение приказа от 19 декабря 2008 г., № 2151-613/1432.* Приказом № 1925-1639 от 10.09.2009 года срок полномочий совета продлен на период действия Номенклатуры специальностей научных работников. *Частичное изменение приказа от 29 апреля 2013 г. № 208/нк. Частичное изменение приказа от 6 апреля 2015 г. № 318/нк. Частичное изменение приказа от 2 февраля 2018 г. № 112/нк. Частичное изменение приказа от 28 сентября 2021 г. № 998/нк.*

Соискатель Дубровская Динара Викторовна, 1961 года рождения, защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (древность, античность, средние века, новое время) по теме «Внутриполитическая борьба в правящих кругах Китая в связи обстановкой в Синьцзяне в 60–70-е гг. XIX в.» 24 декабря 1988 г. в диссертационном совете, созданном на базе Института востоковедения АН СССР. Работает в должности ведущего научного сотрудника, заведующей Отделом искусства и материальной культуры ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Диссертация выполнена в Отделе истории Востока ФГБУН Института востоковедения РАН.

Официальные оппоненты:

Попова Ирина Федоровна, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, заведующая Отделом рукописей и документов ИВР РАН, директор Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург;

Уваров Павел Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник, заведующий Отделом западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН, Москва;

Муравьев Алексей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Школы исторических наук Факультета гуманитарных

наук НИУ Высшая школа экономики, Москва, — дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН – в своем положительном заключении, подготовленном и подписанном доктором исторических наук, профессором, главным научным сотрудником Отдела истории и культуры Центральной Азии Леонидом Владимировичем Курасом, а также заведующим Отделом истории и культуры Центральной Азии, кандидатом исторических наук Александром Дмитриевичем Гомбожаповым и старшим научным сотрудником Отдела истории и культуры Центральной Азии, кандидатом исторических наук Чингисом Цыбикдоржиевичем Цыреновым, утвержденном академиком РАН, доктором исторических наук, профессором, директором ИМБТ СО РАН Борисом Вандановичем Базаровым, указала, что представленная Д. В. Дубровской диссертационная работа, основанная на анализе крупного комплекса первоисточников на китайском и западноевропейских языках и научной литературы, характеризуется глубокой проработкой принципов учений миссионеров. Теоретическая важность работы состоит в концептуальном осмыслении существующих представлений об истории и закономерностях миссионерской деятельности в Китае в VII–XVIII вв. Новизна работы состоит в нескольких достижениях автора. Во-первых, приведены убедительные результаты анализа обширного комплекса источников, представленных в логичной репрезентативной базе миссионерской деятельности католических церквей в Китае в VII–XVIII вв. Во-вторых, на основе комплексного подхода автор представила широкую картину генезиса и деятельности христианских деноминаций, организаций и орденов в Китае во всей их цельности и исторической последовательности. В-третьих, в научный оборот были введены новые данных, полученные в ходе анализа практики прозелитизации и распространения религиозных учений в иноконфессиональной среде (в императорском Китае).

Соискатель имеет 53 опубликованных работы по теме диссертации, из них 4 индивидуальные монографии и авторские разделы в коллективных монографиях:

1) Дубровская Д. В. *Все пути ведут из Рима. Христианские миссии в Поднебесной империи от несториан (VII в.) до папы Франциска*. М.: ИВ РАН, 2020. — 372 с.; 2) Дубровская Д. В. *Лан Шинин, или Джузеппе Кастильоне при дворе Сына Неба*. М.: ИВ РАН, 2018. — 140 с.; 3) Дубровская Д. В. *Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие* (1552–1775 гг.). М.: ИВ РАН, 2001. — 256 с.; 4) Дубровская Д. В. *Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в.* М.: ИВ РАН, 1998. — 204 с.; 5) Дубровская Д. В. Западные миссионеры в Китае (XVI–XVIII вв.). *История Китая с древнейших времен до начала XXI века*: в 10 т. Т. VI: *Династия Цин (1644–1911)*. Отв. ред. О. Е. Непомнин. М.: Восточная литература, 2015. —887 с. С. 572–588; 6) Дубровская Д. В., Кадырбаев А. Ш. Религии конфессиональных меньшинств: ислам, христианство, иудаизм. *История Китая с древнейших времен до начала XXI века*: в 10 томах. Т. 5. *Династии Юань и Мин (1279–1644)*. Отв. ред.

А. Ш. Кадырбаев, А. А. Бокщанин. М.: Наука — Восточная литература, 2016. — 678 с. С. 462–469; 7) Дубровская Д. В. Лошадь, подарившая Китаю Запад. История одного скакуна. *Этикет народов Востока: нормативная традиция, ритуал, обычаи*. Л. С. Васильев (отв. ред.) М., 2011. С. 420–429; 8) Дубровская Д. В. Егор Тимковский: путешествие из Петербурга в Пекин и российская православная миссия // *Тимковский Е. Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах.* Отв. ред. Д. Д. Васильев. Сост., публ., прим., указ., вст. статьи Д. Д. Васильева, Д. В. Дубровской. М.: ИВ РАН, 2017. С. 31–46.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, — 17:

1) Дубровская Д. В. «Ворота в империю Цин». Российская православная миссия в Китае // *Родина*. 2004. № 10. С. 13–18; 2) Дубровская Д. В. Говорящие с птицами по-китайски. Теоретические основы францисканской проповеди в Срединной империи // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность.* 2020. № 5. С. 205–213; 3) Дубровская Д. В. Инскрипция 494 г. из храма Тоуто как прообраз надписи на «Несторианском памятнике» из Сиани 781 г. (предварительные замечания) // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность.* 2022. № 4. С. 194–199; 4) Дубровская Д. В. К вопросу о генезисе политических и догматических проблем современного католицизма в Китае // *Электронный научно-образовательный журнал «История».* 2022. Вып. 3 (113); 5) Дубровская Д. В. Как Афанасий Кирхер разъяснил Китай в «Китае разъясненном» (“China illustrata…”, 1667) // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность.* 2022. № 5. С. 171–180; 6) Dubrovskaya D. V. Orientalism and Occidentalism: Time and Place to Meet // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность.* 2019. № 5. С. 77–82; 7) Дубровская Д. В. «Черные монахи» против «Черных ряс»: истоки вражды между орденом доминиканцев и орденом иезуитов в Китае в XVI–XVIII вв. // *Электронный научно-образовательный журнал «История».* 2020. Т. 11. Вып. 11 (97); 8) Дубровская Д. В. Откуда пришел цилинь. *Азия и Африка сегодня*. 1989. № 3 (141). С. 25–31; 9) Дубровская Д. В. Зрение как зеркало: европейские теории визуальности и «аккомодативный» стиль художников-иезуитов в Китае // *Вопросы философии*. 2019. № 4. С. 166–172; 10) Дубровская Д. В. Иезуиты и эпоха Просвещения в Европе: новое видение Китая от Маттео Риччи до Адама Смита // *Ориенталистика*. 2018. № 2. С. 194–209; 11) Дубровская Д. В. Трактат «О Дружбе» Маттео Риччи как одна из причин успеха проповеди христианства в минском Китае // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность.* 2020. № 3. С. 175–186; 12) Дубровская Д. В. Францисканские миссионеры, аланская гвардия и вороной скакун, подчинивший юаньскому Китаю Папу Римского // *Электронный научно-образовательный журнал «История».* 2021. Т. 12. Вып. 4 (102); 13) Дубровская Д. В. Францисканские монахи-минориты в Китае от «Великого религиозного казуса» до Культурной революции // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность.* 2022. № 1. С. 57–65; 14) Дубровская Д. В. От папских послов к мученикам веры: попытка обобщения францисканской проповеди в Китае в XIII–XVIII вв. // *Восток (Oriens). Афро-*

азиатские общества: история и современность. 2021. № 5. С. 216–227; 15) Дубровская Д. В. Илийский кризис в русско-китайских отношениях. *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность*. 1994. № 5. С. 51–64; 16) Дубровская Д. В. Лоянская колонна — второй эпиграфический памятник «Сияющей религии» (цзинцзяо) и китайский «несторианский» канон // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность*. 2021. № 1. 144–157; 17) Дубровская Д. В. Мирное послание императора Цяньлуна. *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность*. 2019. № 2. С. 91–103.

Некоторые публикации в иных научных изданиях, в том числе входящих в международную базу цитирования «Scopus»:

1) Дубровская Д. В. Английские деисты и «шараваджизм»: от интеллектуального ландшафта к ландшафтному парку // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 3. С. 164–171; 2) Дубровская Д. В. Обретение Джузеппе Кастильоне: Лан Шинин (1688–1766) возвращается на родину // *Актуальные проблемы теории и истории искусства.* IX. М.-СПб: МГУ-СПбГУ, 2021. С. 853–863; 3) Дубровская Д. В. Джузеппе Кастильоне (Лан Шинин; 1688–1766) в русле китайской живописной традиции: европейский подход к вопросам перспективы // *Актуальные проблемы теории и истории искусства.* IX. М.-СПб, 2019. С. 759–768; 4) Дубровская Д. В. Архивы иезуитской миссии в Китае как исторический источник // *Анналы: бюллетень*. 1996. № 3. С. 54–62; 5) Дубровская Д. В. Восприятие европейской линейной перспективы в Китае на примере живописи Джузеппе Кастильоне (Лан Шинина; 1688–1766 гг.) // *Вестник Института востоковедения РАН.* 2018. № 1. С. 89–101. С. 43–44; 6) Дубровская Д. В. Деятельность протестантских и католических миссионеров в Астрахани и Крыму в XVIII – первой половине XIX в. *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами /* Отв. ред. В. В. Лебединский, ред.-сост. Н. В. Гинькут, Ю. П. Пронина. М.: ИВ РАН, 2021. С. 94–95; 7) Дубровская Д. В. Драконы на бахчисарайских килимах: из Китая в Крым по Великому шелковому пути *// Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами /* Отв. ред. В. В. Лебединский, ред.-сост. Н. В. Гинькут, Ю. П. Пронина. М.: ИВ РАН, 2020. С. 10–14; 8) Дубровская Д. В. Евангелие Иеронима Наталиса в России и на Востоке: выставка одного памятника в Музее имени Андрея Рублева // *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2019. № 1–2. С. 213–220; 9) Дубровская Д. В. Е. Ф. Тимковский. Путешествие из Петербурга в Пекин и русская православная миссия // *Восточный архив*. 2011. № 1 (23). С. 6–16; 10) Дубровская Д. В. Исключение из правила: как гений адаптации Маттео Риччи не сумел понять китайскую живопись // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 4. С. 126–135; 11) Дубровская Д. В. Итальянское барокко в Цинском Китае XVIII в. Проблемы трансформации образов пространства // *География искусства. Пространство, подчиненное стилю*. С. 446–458. М.: ГИТР, 2021; 12) Дубровская Д. В. К вопросу о месте портретной живописи Джузеппе

Кастильоне (Лан Шинина) в создании синоевропейского направления в китайском искусстве // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018. № 2. С. 80–90; 13) Дубровская Д. В. К вопросу о причинах обитания семейства венецианских купцов Поло в Судаке (Крым) до путешествия в Катай // *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами* / Отв. ред. В. В. Лебединский, ред.-сост. Н. В. Гинькут, Ю. П. Пронина. М.: ИВ РАН, 2022. С. 141–143; 14) Дубровская Д. В. Мао на войне с культурой // *Вокруг света*. 2006. № 8. С. 154–166; 15) Дубровская Д. В. Некоторые свидетельства Несторианской стелы из Сиани и нарративных несторианских источников о «Сияющей религии» Цзин Цзяо в Китае (635–1365 гг. н. э.) // *Эпиграфика Востока*. 2008. Вып. XXVII. С. 121–146; 16) Дубровская Д. В. Ориентализм и оксидентализм: место и время встречи // *Вестник ММА*. 2019. № 2. С. 80–85; 17) Дубровская Д. В. Naviget, Haec Summa Est, или Последний квест адмирала Чжэн Хэ // *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 2. С. 78–98; 18) Дубровская Д. В. Сокровищницы адмирала Чжэн Хэ // *Вокруг света*. 2008. № 8. С. 148–158; 19) Дубровская Д. В. Парадигма Лан Шинина и «кастильонески» из собрания Государственного музея Востока (коллекция В. С. Калабушкина) // *Общество и государство в Китае.* 2019. Т. 1. С. 442–452; 20) Дубровская Д. В. Патриарх Несторий и «Сияющая религия» *цзинцзяо*: китайский лик византийской ереси // *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2020. № 3–4. С. 230–244; 21) Дубровская Д. В. Портретная живопись Джузеппе Кастильоне (Лан Шинина) между китайской и европейской традициями // *Собрание. Искусство и культура*. 2018. № 6. С. 53–70; 22) Дубровская Д. В. Последний рыцарь Иерусалима // *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2021. № 1–2. С. 214–226; 23) Дубровская Д. В. Пресвитер Иоанн: деконструкция легенды // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 1. С. 104–116; 24) Дубровская Д. В. Трагедия на краю Великого шелкового пути: неоднозначные причины и непредвиденные последствия янчжоуской (760 г.) и гуанчжоуской резни (879 г.) // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 2. С. 80–95; 25) Дубровская Д. В. Художник-иезуит Джузеппе Кастильоне (1688–1766) и Си-Юй // *История. Культура. Общество*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 133–141; 26) Дубровская Д. В. Четыре иероглифа со стелы из Кайфынской синагоги (Как иудей Ай помог Маттео Риччи сделать Катай Китаем) // *Эпиграфика Востока*. 2009. Вып. XXVIII. С. 39–58; 27) Дубровская Д. В. Эпитафия Маттео Риччи (1552–1610) на пекинском кладбище Чжалань: памятник эпиграфики и краткое резюме жизни миссионера. *Эпиграфика Востока*. 2019. Вып. XXIV. С. 73–79; 28) Doubrovskaia D. V. Orthodox Philosophical Background and Thinking as Related to their Missiology Practice in China (17th–19th Centuries) // *ICANAS-38*. Montreal, 2001. Pp. 36–49; 29) Doubrovskaia D. V. The Russian Orthodox Church in China. S. Uhalley Xiaoxin Wu (eds.). *China and Christianity: Burdened Past, Hopeful Future*. Armonk, New York: M. E. Sharpe, 2001. Pp. 163–176; 30) Dubrovskaya D. Alans: The Missing Link between the Orient and the Occident during the Genghisid Era. V. S. Tomelleri, M. Topadze, A. Lukianowicz (Eds.) // *Languages and Cultures in the Caucasus. Papers*

from the International Conference "Current Advances in Caucasian Studies". Macerata, Jan. 21–23, 2010. München, Berlin, 2011. Pp. 69–79; 31) Dubrovskaya D. V. Lang Shining's Paradigm, and the Castiglioneschi from the State Museum of Oriental Art // *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. 2019. No. 1–2. Pp. 150–159.

В перечисленных выше и иных научных публикациях по теме диссертации проанализированы основные методологические, теоретические и исторические положения диссертационного исследования: различные аспекты, периодизация и систематизация принципов и практики проповеди христианства в Китае, равно как и влияние трудов проповедников китайских миссий на европейскую философию и этико-политические учения.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

1. От ведущей организации – ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН.

В отзыве отмечается, что основные положения и выводы, сформулированные диссертантом, научно обоснованы и аргументированы. Работа основывается на анализе значительного массива первоисточников на китайском и западноевропейских языках и научной литературы, посвященной исследуемой проблематике. Диссертационное исследование продемонстрировало тщательную проработку принципов учений западных христианских церквей и обладает теоретической важностью и значимостью в концептуальном осмыслении и дополнении существующих представлений об истории миссионерской деятельности в Китае в XVII–XVIII вв. Новизна исследования состоит в результатах анализа обширного корпуса источников, составленных в логичную конструкцию репрезентативной базы по миссионерской деятельности католических церквей в Китае в VII–XVIII вв., в представленной автором на основе комплексного подхода широкой картине генезиса и деятельности католических христианских деноминаций, организаций и орденов в Китае в их цельности и исторической последовательности, Новые данные, полученные в ходе анализа практики прозелитизации и распространения религиозных учений (христианства) в иноконфессиональной среде (в императорском Китае).

В отзыве содержатся следующие замечания:

– Среди китайских ученых, внесших значительный вклад в изучение католических миссий в Китае, не упомянуты китайские ученые: шанхайский иезуит Чюй Цзунцзэ (1866–1947), автор книг «Общий обзор по истории миссионерской деятельности католической церкви» (2015) и «Выдержки из переводов монахов-иезуитов эпохи Мин и Цин: к 400-летию основания Ордена иезуитов» (1989) и Фань Хунъе, автор работы «Орден иезуитов и наука в Китае».

– из 807 работ списка источников и литературы, указанных в библиографии, в тексте не упомянуты 18.

– выявлено 14 опечаток при использовании фонетической транскрипции китайских иероглифов.

В целом указанные замечания и недочеты не умаляют достоинств представленной работы и могут рассматриваться как рекомендации автору в случае дальнейшего углубления и продолжения работ в русле выбранной темы, не снижая общей положительной оценки проведенного исследования. Ряд недочетов — свидетельство технических ошибок или следствие разночтений и неустоявшихся норм. Основные положения работы отражены в многочисленных статьях в рецензируемых и рекомендованных ВАК РФ изданиях, а также в других научных работах (в том числе в трех авторских монографиях).

Автореферат диссертации полностью отражает содержание текста рукописи работы.

Диссертация Д. В. Дубровской является законченным научным исследованием, выполненным на профессиональном и высоком научно-теоретическом уровне.

Диссертация Динары Викторовны Дубровской «Теория и практика миссионерской деятельности западных христианских церквей в Китае в VII–XVIII вв. соответствует паспорту специальности и профилю диссертационного совета. Работа отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 в ред. 24.09.2021 г. и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациями на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

2. От официального оппонента — Поповой Ирины Федоровны, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН, заведующей Отделом рукописей и документов ИВР РАН, директора Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург.

Автор отзыва отмечает, что диссертационное исследование Д. В. Дубровской является сильной новаторской работой, подытожившей многолетние исследования автора над темой, прежде не получавшей столь тщательного изучения. Работа посвящена обобщенному анализу около двенадцати веков деятельности западных христианских проповедников в Китае, методам их катехизации, различиям в трактовке догматов веры как в Европе, так и на китайской почве, выразившимся в использовании различной методологии проповеди, по ряду исторических причин вошедшей в противоречие с миссионерской практикой и вызвавшей значительное противодействие чиновничества и правящих кругов Срединной империи. Исследование Д. В. Дубровской дает ответ на вопрос, почему осуществлявшиеся на протяжении столетий упорные попытки христианизации Китая не дали столь же значимых результатов. Работы Д. В. Дубровской построена на солидной а разнообразной источниковой базе, основана как на широком круге официальных и неофициальных китайских источников периодов Тан, Мин и Цин, — на ряде хроник и трактатов, так и на широком материале европейских архивов, содержащих свидетельства миссионеров и авторов, использовавших в своих работах письма и переводы, сделанные проповедниками.

В отзыве содержатся следующие вопросы, критические замечания и реко-

мендации:

– трудно полностью согласиться с категоричностью заключения о том, что Китай стал «одним из творцов современного Запада», потому что Западная Европа никогда не отказывалась от своей духовной сущности — либеральных ценностей;

— при всех высоких достоинствах работы, упомянут ее, пожалуй, единственных недостаток: талантливо и живо написанные Приложения, которые в определенной мере отягощают работу (за исключением Приложения 1. Указа императора Тай-цзуна 638 г. об одобрении сирийского христианства», а также «Отрывков из отвергшей китайские ритуалы буллы 1715 г.») и отвлекают от основной логической линии изложения;

— небольшая неточность на с. 91, где второе имя Ань Лу-шаня указано как Ань Ши (контаминация от исторического термина *Ань Ши чжи луань*, обозначающего восстание Ань Лу-шаня и Ши Сы-мина.

В целом диссертация Д. В. Дубровской соответствует всем требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Динара Викторовна Дубровская бесспорно заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. «Всеобщая история».

3. От официального оппонента — Уварова Павла Юрьевича, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента РАН, главного научного сотрудника, заведующего Отделом западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН.

В отзыве указано, что диссертационное исследование Д. В. Дубровской посвящено деятельности христианских миссионеров в Китае и обратному воздействию сведений, полученных ими в Поднебесной, на Западную Европу — проблеме, давно занимавшей лучшие умы Европы. Задавая вопрос о том, что лучше, — искать точки соприкосновения или заботиться о сохранении собственной цивилизационной идентичности, оппонент отмечает, что такие вопросы ныне не менее актуальны, чем триста лет назад, а вызовы глобализации придают им дополнительную остроту.

За счет непростой генеалогии диссертация Д. В. Дубровской охватывает большой исторический материал и имеет сложную структуру. Помимо традиционной части, посвященной источникам и историографии вопроса, в работе описываются три последовательные волны проникновения христиан в Срединную империю: во времена династий Тан (VII–IX вв.), Юань (XIII–XIV вв.), Мин и Цин (XVI–XVIII вв.). Возможен и другой, конгрегационный план, поскольку в диссертации последовательно рассматривается смена главных носителей христианской миссии — сперва так называемых «несториан», представителей «Церкви Востока», именуемой в Китае «Сияющей религией», мендикантов (францисканцев и позже доминиканцев) и, наконец, иезуитов. Поделить диссертацию можно и по принципу анализа векторов воздействия, тогда она будет составлена из двух не-

равных по объему частей: большой, посвященной попыткам воздействия Запада на Китай, и сравнительно краткой, характеризующей влияние добытых миссионерами сведений о китайской цивилизации на европейскую культуру (автор обоснованно оставляет за рамками исследования миссии, организованные представителями православия и различного рода протестантскими деноминациями). Большой интерес представляют Приложения, содержащие перевод текста указа императора Тай-цзуна, выбитого на несторианской стеле конца VIII в., материалы буллы 1715 г. *Ex illa die* папы Клемента XI и текст указа 1721 г. императора Канси, ставшего ответом на эту буллу. Отдельная часть Приложений — очерк, посвященный встрече М. Риччи с представителями древней иудейской общины Кайфына, где помимо прочего затрагивались и судьбы древнего китайского христианства. Третий блок Приложений по-своему интересен, но его необходимость менее очевидна, поскольку он выходит за обозначенные автором хронологические рамки.

В отзыве содержатся следующие критические замечания и рекомендации:

— На пересечении внутренних планов диссертации случаются повторы: происки доминиканцев, аккомодативный метод иезуитов, эйдетическая память Маттео Риччи. Если без доктринальных истоков «Спора о ритуалах», сыгравшего роковую роль в истории китайских миссий, действительно не обойтись, то тонкости казуистики пробабилизма и лаксизма и столь глубокое описание генеза «спора» для диссертации некритично.

— диссертация выиграла бы от более осторожного сопоставления проповеди с аудиторией: в лекции слова о «слоганах иезуитов», или уподобление М. Риччи «блоггеру», а И. Лойолы «бюрократу Божьему», были бы уместней (примерно так и писал Г. Честертон о Фоме Аквинском). Эти инструменты использованы осознанно, а не от недостатка риторических средств, но порой они осложняют восприятие мысли автора.

— Автор справедливо указывает на неполную точность термина «несторианство», но отказаться от него не так просто. К ересиарху Несторию, осужденному на Эфесском соборе 431 г., христиане, проникшие в Китай в конце VII в, не имели отношения; но именно такое название устоялось в литературе. Вдобавок «Церковь Востока» (пусть даже она и Древняя Ассирийская) с трудом согласуется с названием диссертации, рассматривающей ряд «западных христианских церквей», ведущих «миссионерскую деятельность»: миссионеров отправляют с миссией обращения в истинную веру, а христиан времен Алобэня и Авраама никто не направлял в Китай — они пришли туда поселиться, заодно рассказав о своей вере. Это радикально отличает адептов «Сияющей религии» от прочих героев повествования Д. В. Дубровской, за которыми стояли влиятельные политические силы.

— В библиографии отсутствует книга Л. Н. Гумилева «В поисках вымышленного царства», где легенда о христианском царстве Пресвитера Иоанна прочно увязывается с каракиданьским государством, и, хотя востоковеды не без основания скептически относятся к наследию Л. Н. Гумилева, стоило его упомянуть.

— Рассказ о приходе в Китай францисканцев, доминиканцев и иезуитов

предваряется экскурсами в историю становления этих орденов, повествованием о полемике, которую они вели с оппонентами на «большой земле» до прибытия в Китай. Это погружение оправданно, но могло бы быть сокращено без ущерба для авторского замысла.

— Неверно приведены годы жизни Альберта Великого; сомнительно, что доминиканцы были первой по-настоящему демократической организацией, поскольку выбирали руководство, — многие саморекрутирующиеся средневековые корпорации поступали так же; сомнительно, что доминиканский орден насчитывал 150 000 членов и стояли у истоков Оксфордского университета; не принадлежал к их числу и Робер де Сорбон, — у нищенствующего монаха не было средств на основание одноименной коллегии. В 1638 г. янсенисты не могли быть «давними» врагами иезуитов, так как сами возникли незадолго до этого; говоря о том, что если первый раз католическую веру спасли доминиканцы, отстояв ее против альбигойцев, то во второй раз ее спасли иезуиты, выступившие против Реформации, автор ссылается на Макиавелли, но тот умер до создания Общества Иисуса.

— В диссертации справедливо обращается внимание на попытки христианских проповедников преодолеть трудности в передаче основополагающих христианских понятий с использованием инструментария иной культуры. Любопытно обратить внимание на то, как действовали в этой ситуации люди других авраамических конфессий: представители армянской церкви, иудеи и, наконец, мусульмане, имевшие долгий опыт проживания в Поднебесной.

— В работе упоминается опыт Парижского общества иностранных миссий. Интересно было бы сопоставить опыт А. де Рода, избравшего принципиально иной путь катехизации вьетнамцев, начиная с изобретения языка. Представляется полезным привлечь IV том описания кругосветного путешествия Дж. Карери, оказавшегося в Макао в 1693 г. и принятого иезуитами за папского эмиссара. Наконец, наряду с Гегелем можно обратить внимание на Гердера, весьма интересно писавшего о Китае.

Несмотря на композиционную сложность, местами нетривиальную стилистику диссертации, некритичные неточности и спорные тезисы, в целом авторский успех неоспорим — особенно в части, которую автор пишет, уже работая в своей профессиональной области на знакомых источниках и повествуя об успехах, неудачах иезуитов и доминиканцев, сумевших все-таки проникнуть в Срединную империю. Шедевром являются разделы, посвященные М. Риччи и Дж. Кастильоне. Очень убедительной выглядит авторская идея об изменении социальной опоры иезуитов в Китае с утверждением династии Цин. Если в период поздней Мин Риччи и соратники успешно приспосабливали свою деятельность к социально-культурным запросам ученого сословия конфуцианцев — *шэньши*, то в эпоху Канси иезуиты ориентировались в основном на придворные круги, что привело к некоторому смещению акцентов в восприятии китайской культуры.

В целом диссертация Д. В. Дубровской соответствует всем требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Динара Викторов-

на Дубровская бесспорно заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. «Всеобщая история».

4. От официального оппонента — Муравьева Алексея Владимировича, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника, доцента Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук НИУ Высшей школа экономики.

Автор отзыва подчеркивает, что работа Д. В. Дубровской ставит своей задачей проследить исторические, социальные, философские, теологические и культурологические основания христианской (прежде всего, католической) проповеди в Китае, отмечая актуальность указанной области исследований. Оппонент отмечает, что автор хорошо знает предмет и разбирается как в проблематике вопроса, так и в философско-богословских нюансах, работа написана на хорошем, внятном научном языке, на материале китайских и европейских источников, автор хорошо разбирается в современной научной литературе, аргументация работы в рамках избранного метода выстроена вполне удовлетворительно, а ее структура соответствует цели и задачам диссертации. Изложение истории миссионерства и выводы диссертанта выглядят корректно и оправданно, показывают знание и опыт работы как к китайскими, так и с западноевропейскими историческими источниками. Выводы, сформулированные в Заключении, корректно резюмируют драматическую историю миссионерства в Китае до XVI в. и новые условия миссии иезуитов. Представленная работа представляет собою важный труд по истории богословских идей и интеллектуальной истории Западной миссионерской экспансии в Китай.

В отзыве содержатся следующие критические замечания, в силу специализации оппонента в средневековом Востоке, касающиеся лишь раздела, посвященного именно этим проблемам.

– теория миссионерской деятельности приложима только к разделам, посвященным Новому времени: теория, подобная католической «инкультурации», для восточных христианских общин была не теорией, а всеобщей практикой;

– в разделах, относящихся к сиро-тюркскому христианству периодов Тан и Юань, отсутствуют указания на источники по названным периодам, хотя период Тан ими богат. Использование терминов «династия» в отношении этих периодов противоречиво, т. к. ни Тан, ни Юань не были названиями династий. В методологическом плане следует отметить неоднородность раздела о средневековой христианской миссии в Китае, т. к. восточное христианство имело в отношении Китая иные намерения и тактику в сравнении с католицизмом. В связи с чем термин «Западная церковь» едва ли применим к *цзинцзяо*, поскольку монахи пришли Китай не с Запада (то есть из Европы), а с Ближнего и Среднего Востока.

– Церковь Востока, возникшая в Парфянском царстве, не имеет прямого отношения к патриарху Несторию и без оговорок не может называться «несторианской»: ее вероучение, имеющее ряд общих черт с проповедью патриарха Нестория, является развитием антиохийской богословской школы. Идеи Диодора Тарс-

ского и Феодора Мопсуестийского сыграли важную роль в формировании христологии Церкви Востока, однако на деле развития мысли от Нестория к несториа-нам не было, он не был основателем движения, достигшего Чанъани, не призывал отобрать у Богородицы титул, а лишь поставил его под вопрос. Представление о Нестории, покусившемся на богородчество Марии, — результат богословско-исторической путаницы.

– Из фразы «Ассирийская Церковь Востока признает Нестория святым за приверженность литургии Церкви Востока» можно сделать вывод, что Несторий признается святым за любовь к литургии. Церквей, солидаризировавшихся с Несторием, не осталось, и они не передислоцировались на территорию Сасанидской империи. Автор приводит справедливые возражения против этой интерпретации, однако примиряет эти взаимоисключающие точки зрения. Существование трех церквей («Церкви Востока и обеих Ассирийских церквей Востока») не соответствует современному научному представлению.

– Загадочное исчезновение Церкви Востока в 845 г. — плод недоразумения: ее общины присутствуют в источниках вплоть до прибытия Марко Поло. Утверждение, что «в Китае присутствовало не несторианство per se, а некое усредненное христианское учение, называемое Церковью Востока», — результат смешения теорий и интерпретаций.

– вероятной гипотезой происхождения имени «Алобэнь» считается ныне искажение ираноязычного имени, а не имени «Авраам». Непонятна историческая продуктивность утверждения, что «Алобэнь прибыл в Чанъань в тот же год, когда Св. Айдан Линдисфарнский начал проповедовать Писание в англосаксонском королевстве Нортумбрия». Утверждение о том, что «сирийское письмо — «потомок арамейского... им была написана Пешитта», не вполне точно т. к. сирийское письмо — одна из разновидностей арамейского письма, и Пшитта не была единственным памятником, написанным сирийским письмом.

– Автор связывает термин Дацинь то с Римской империей, то с «Левантом вообще», хотя наиболее вероятна его связь с термином tačī, обозначением иранца в центральной Азии (ср. таджик). Поэтому Дацинь — это западное царство сирийско-иранского макрорегиона. Вызывает сомнения применение термина «сутра» для перевода цзин (經), ибо в даосском контексте это канон, в буддийском — сутра, а в христианском — трактат или рассуждение.

– Неверно утверждение что Христианская Церковь в Китае «взяла на вооружение две другие трети китайского *саньцзяо* (三教) — трех основных религий (конфуцианство, даосизм, буддизм)». Сирийские проповедники Танской эпохи использовали некоторые буддийские или даосские термины, но это не делает их проповедь вариантом вышеуказанных религиозных традиций. Сомнительно утверждение, что главный термин *цзинцзяо* (景教) «трудно перевести дословно, ибо иероглиф цзин означает вид, ландшафт, сцену». Однако первое значение указанного знака в словаре Ошанина — «сияние», также и «благая весть», что коррелирует с сир. словом karozūṯā, εὐαγγέλιον. Приводя замечание акад. В. Бартольда о

самоназвании центральноазиатских христиан, автор этимологизирует его от араб. رصن — победа, переводя как «Христианское Священное Писание до Корана», но оно восходит к кораническому именованию христиан نصارى, ед. число naṣrānī.

– Вызывает сомнение выражение «ранние христиане в Китае полагались на поддержку Багдада», ибо ранее говорилось, что «восточное христианство, отсеченное от родных чинар подъемом мусульманских влияний», уже не имело такой поддержки. Сравнение христианских текстов с «Дао дэ цзин» не имеет строго научного смысла, ибо кроме типологической близости дает малые основания для анализа.

– Описывая сианьскую стелу, автор утверждает, что она хранится в Бэйлине, который «представляет собой огромное помещение». Это храмовый комплекс Конфуция, состоящий из многих павильонов, а не буддийский монастырь. Стела сделана не из известняка, а из твердого камня другой породы. Утверждение, что по описанию портрета императора Тай-цзуна на Несторианском памятнике можно судить, что он был выполнен в стиле мозаичного портрета императора Юстиниана из церкви Сан-Витале в Равенне, представляет собой неправомерную реконструкцию.

– При упоминании трудов М. Ричи стоило написать «Commentario della Cina», «Le lettere dalla Cina» и т. д. Ёсиро Саэки назван «пастором», хотя он был англиканином мирского звания.

Вызывают несогласие переводы некоторых китайских выражений:

- Шицзунь буши лунь ди сань (世尊布施論第三) переведено как «Трактат Благословенного»; более корректный перевод — «Милость Почитаемого миром»; 拂林 (Фулинь) не только Вифлеем, но шире — Полис (в т. ч. Константинополь); Чжисюань аньлэ-цзин (志玄安樂經, «Трактат (сутра) предельной и таинственной благодати») точнее перевести как «Канон стремления к таинственному покою и радости»; Тяньчао шанго (天朝上國) переведено как «Небесная династия Верхней страны», вернее — «Верхняя страна Небесной династии»; Линь Ушу (林悟殊) на с. 104 назван Уши.

Несмотря на то, что указанные недоработки снижают общее впечатление от этой части работы, их влияние на конечный вывод ограничено. Дальнейшее изложение производит благоприятное впечатление, т. к. в новистике диссертант чувствует себя увереннее, чем в медиевистике. Изложение истории миссионерства и выводы диссертанта в дальнейших частях работы выглядят корректно и оправданно, показывают знание и опыт работы как к китайскими, так и с западноевропейскими историческими источниками. Выводы, сформулированные в Заключении, корректно резюмируют драматическую историю миссионерства в Китае до XVI в. и новые условия миссии иезуитов.

Представленная работа представляет собой важный труд по истории богословских идей и интеллектуальной истории Западной миссионерской экспансии в Китай.

Оппонент заключает, что, несмотря на высказанные критические замечания, автор диссертации заслуживает присуждения ему искомой степени доктора исторических наук.

В целом диссертация Д. В. Дубровской соответствует всем требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Динара Викторовна Дубровская бесспорно заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. «Всеобщая история».

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Головачева Валентина Цуньлиевича, кандидата исторических наук, заместителя Директора Института востоковедения РАН по науке. Рецензент отмечает, что диссертационная работа китаеведа Д. В. Дубровской, резюмированная в ее автореферате, представляет собой обобщающее исследование по истории христианской миссионерской деятельности со времен первых христиан в Центральной и Восточной Азии до наших дней, основана на широком круге источников и миссионерских архивных материалов на китайском, русском и ряде европейских языков, включающих исторические и литературные сочинения, китайские энциклопедии и эпистолярное наследие миссионеров, а также данные средневековой китайской эпиграфики, а сама автор исследования является признанным в мире и ведущим в России специалистом по проблемам культурного взаимодействия между Западом и Китаем. Рецензент указывает, что представленная работа является одним из первых в отечественной историографии синтезирующим исследованием по проблемам христианской миссионерской деятельности в Китае на протяжении всей ее истории. В отзыве резюмируется, что автореферат по диссертации Д. В. Дубровской является важным этапом развития отечественной историографии христианской миссионерской деятельности в Китае. Рецензируемая работа без сомнения является новым шагом в исследовании христианства в Китае интересна и полезна не только специалистам-востоковедам, но самому широкому кругу читателей. Замечания к автореферату относятся в целом к некоторым стилистическим огрехам и неточностям. В тексте остались опечатки, пропуски сказуемых, длинные предложения, стилистические несогласования и тавтологии.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Микульского Дмитрия Валентиновича, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН. В отзыве отмечено, автор опирается на самый широкий спектр источников, как китайских, так и западных, не говоря уже о научной литературе вопроса, а публикации Д. В. Дубровской по теме диссертации широко известны не только китаистам. Рецензент отмечает, что диссертация Д. В. Дубровской представляется весьма важной для познания истории востоковедения. В частности, соискатель сумела показать, что деятельность западных миссионеров в Китае способствовала взаимному знакомству Китая и Западного мира.

Замечаний к автореферату в отзыве не содержится.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Яковлева

Александра Ивановича, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института востоковедения РАН. Автор отзыва указал, что тема, раскрытая автором, в равной мере интересна с научной точки зрения и недостаточно исследована в исторической науке. Статьи и монографии Д. В. Дубровской дают представление о высоком уровне ее научного потенциала. На опыте исследования более чем тысячелетней практики миссионерства западных христианских проповедников в Китае соискатель предложила анализ основных принципов и закономерностей рецепции западной миссии со стороны императорского двора и образованных кругов китайского общества, теоретических основ и миссионерской практики европейских проповедников и возникновения слоя китайских католиков, существующего до настоящего времени. Широкий временной охват автором названных процессов, от раннего Средневековья до начала эпохи Просвещения позволил показать динамику перемен, объяснить успехи и неудачи католической миссии, а также выявить причины принятия христианского учения в пространстве иной цивилизации и иной культуры. Рецензент отмечает, что огромный исторический охват материала, теоретическая глубина исследования, дают представление о важном достижении в отечественном востоковедении.

Рецензент выказывает сомнение в утверждении автора об «отсутствии альтернативы» у католицизма в Европе после Великой схизмы 1054 г. и в период существования православной империи в Византии до 1453 г., равно как и сведение Руси к улусу Джучи, в то время как внутренняя церковная жизнь на Руси продолжалась плодотворно, примерами чего служат деятельность святителей Петра и Алексия, преп. Сергия Радонежского, творчество Андрея Рублева.

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования поступила от Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН).

Выбор официальных оппонентов обоснован их глубоким знанием истории Центральной Азии и Дальнего Востока, особенно в Средние века и раннее Новое время, религиозной идеологии и политических концепций христианства, истории взаимодействия Китая и Европы в Средние века и Новое время, оригинальными научными разработками по этим и смежным темам, а также наличием научных публикаций в соответствующей сфере исследования, что подтверждает возможности оппонентов определить научную и практическую ценность диссертации.

Выбор официального оппонента д. и. н., члена-корреспондента РАН Поповой Ирины Федоровны определяется тем, что сфера ее научных интересов тесно связана с исследованиями различных аспектов истории и источниковедения средневекового Китая, политических движений, культуры и религии Восточной Азии, что подтверждается ее многочисленными публикациями.

Выбор официального оппонента, д. и. н., члена-корреспондента РАН Уварова Павла Юрьевича вызван тем, что он является авторитетным специалистом по истории и культуре средневековых Европы и Восточной Азии, знатоком идеологии и функционирования христианского религиозного комплекса в западном мире

и на Среднем и Дальнем Востоке. Свидетельством тому служат его монографии и научные статьи, в том числе, близко соприкасающиеся с темой диссертации, в частности, посвященные истории Западной Европы и Китая в Средние Века, а также проблемам изучения христианства как на Западе, так и в странах Востока.

Выбор официального оппонента д. и. н. Муравьева Алексея Владимировича обусловлен тем, что он на протяжении многих лет занимается изучением несторианства и Церкви Востока как на Среднем Востоке, так и в Китае. А. В. Муравьев является признанным медиевистом, автором научных работ, связанных как с цивилизационными процессами и распространением христианства сирийского толка в Танском Китае, так и посвященных сирийскому миру вообще и более конкретным вопросам истории несторианства в Срединной империи.

Выбор ведущей организации ФГБУН ИМБТ СО РАН основан на близости исследовательских интересов и тематики научной работы Института, в частности Отдела истории и культуры Центральной Азии, которым руководит кандидат исторических наук А. Д. Гомбожапов, к теме представленной диссертации. В числе направления исследований подразделения — целый спектр вопросов истории христианства на Востоке, истории средневековья и раннего Нового времени в Китае, глубокая разработка источниковедческой проблематики.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

— В диссертации впервые проведен системно-сравнительный анализ значительного массива не вводившихся ранее в научный оборот материалов церковных архивов, переписки, китайских источников, а также зарубежной литературы по проблемам распространения христианства в Центральной и Восточной Азии (в Китае и Монголии);

— Доказано наличие закономерностей в методах приспособления христианства к китайским этико-политическим учениям и религиям в исторической ретроспективе;

— Впервые проведено масштабное исследование последовательной истории проповеди христианства в Китае и Монголии, сфокусированное на теоретической базе катехизации и ее модификации в стране в процессе применения этой догматической базы на практике;

— Работа представляет собой первое систематическое и комплексное изучение деятельности христианских деноминаций, организаций и орденов в Китае в исторической ретроспективе в определенный рамками исследования хронологический период;

— В работе определены основные международные, межконфессиональные и дипломатические проблемы и закономерности прозелитизации и распространения религиозных учений (христианства) в иноконфессиональной среде (в императорском Китае) в исторической ретроспективе;

— В диссертации произведен структурированный анализ этапов и закономерностей получения Европой миссионерских сведений о Китае, формирование на Западе образа Китая на основании данных докладов миссионеров, влияние

представлений о Китае на философию эпохи Просвещения и дальнейшие философско-экономические школы мысли;

− Введены в научный оборот новые рукописные и документальные источники;

— Практическая значимость диссертации Д. В. Дубровской обусловливается высокой применимостью ее данных и выводов в преподавании дисциплин гуманитарного цикла (всеобщая история, история Китая, история международных отношений, история мировых религий, история христианства), при проведении мероприятий, связанных с международным сотрудничеством как на высоком дипломатическом уровне, так и на уровне научных и общественных контактов.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности ВАК 5.6.2 – «Всеобщая история» (исторические науки), а именно: п. 3. История Средних веков (история Средневекового Востока) и п. 4 История раннего Нового времени (в ее составе Ренессанс и Реформация).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

— в работе выявлены закономерности создания теоретической базы апостольской проповеди христианских церквей вне Европы, а именно в Восточной Азии (в Китае);

— создана и осмыслена структурированная система модификации теоретических и теологических наработок христианских деноминаций в иноконфессиональной ситуации Китая на протяжении хронологически значительного периода;

— выдвинута аргументированная гипотеза об открытии и переоткрытии методов адаптации чужеродной религии к основным автохтонным верованиям и этическим системам, а именно к буддизму и конфуцианству, начиная от несторианского христианства до революционной «аккомодативной теологии» ордена иезуитов, применявшейся в Китае.

− применительно к проблематике диссертации результативно использована предложенная автором комплексная методология, позволяющая решать задачу проработки и критического анализа большого массива источников, изучать динамику цивилизационного взаимодействия на примере проповеди и рецепции христианства в Восточной Азии;

− раскрыты причины противоречий между теоретическими положениями проповеднических концепций западных христианских деноминаций и приложением проанализированных теорий на практике в иноконфессиональной среде (в средневековом Китае и в Китае раннего Нового времени);

− изучены наиболее существенные аспекты влияния историко-политических факторов на распространение христианства в Китае, их взаимодействие со стратегией и тактикой катехизации;

− доказано, что последовательно, а позже и одновременно достигавшие Китая представители христианских общин, деноминаций и орденов на каждом этапе заново открывали инкультурационные практики предыдущих некитайских вероучений: буддизма, а позже — *цзинцзяо* и отчасти первоначальные идеи апостольских миссий;

− проанализированы этико-философские основы проповеднических стратегий орденов францисканцев, доминиканцев и иезуитов, показанные в динамике и противоречии с практикой проповеди в Китае, обоснованы причины конфликтов проповедников на Дальнем Востоке как между собой, так и с властными структурами Китайской империи и, в случае с иезуитской миссией, — с Папским Престолом;

− проведена корректировка подходов к изучению проблем, связанных с обратным влиянием китайских этико-политических учений и конфессий на философию и политическую мысль Европы раннего Нового времени; показано воздействие идей конфуцианства и даосизма, достигших Запада благодаря докладам и работам христианских проповедников, на важнейшие течения философско-политической мысли Европы и России.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

− на основе предложенного в диссертации подхода к изучению истории цивилизационного взаимодействия на примере проповеди христианства в Китае разработаны и внедрены в учебный процесс новые и модернизированы подготовленные ранее лекционные курсы;

- содержащийся в исследовании фактологический и научно-теоретический материал может быть использован для дальнейшей разработки научных проблем, связанных с тематикой диссертации, для подготовки монографий и литературы справочного характера по истории и культуре Восточной Азии, Дальнего Востока, международных отношений в Средние века и в Новое время, а также для учебных пособий для студентов востоковедных и иных гуманитарных образовательных программ.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

− исследование основано на репрезентативной источниковой базе (64 нарративных и документальных источника), проработанной с использованием методов комплексного источниковедческого анализа, включающего сравнение текстов нескольких однотипных памятников (памятников эпиграфики, династийных историй, миссионерских докладов) и сопоставление материалов возможно большего количества источников различного жанра и характера;

− теоретическая часть работы базируется на прочном фундаменте достижений отечественной школы классического китаеведения и демонстрирует преемственность апробированных методологических подходов современного зарубежного китаеведения;

− использован опыт изучения истории проповеди христианства на Востоке, накопленный в России и за рубежом, проанализирован широкий спектр научных публикаций (140 на русском языке, 37 на китайском и 509 на других иностранных языках);

− выводы, сделанные автором диссертации, соответствуют трактовке ведущих ученых в отношении ключевых, принципиальных вопросов, связанных с пониманием закономерностей взаимодействия принципов христианского веро-

учения с этико-политическими и религиозными учениями Восточной Азии, а также существенно дополняют и обосновано корректируют результаты других исследований по некоторым аспектам темы работы.

Личный вклад соискателя состоит в следующем:

− определена источниковая база исследования, выявлены и проанализированы малоизвестные и труднодоступные источники;

− разработана комплексная методология для решения задач и достижения цели исследования;

− получены самостоятельно и научно обоснованы выводы, оценки и концептуальные положения диссертационного исследования;

− подготовлены монографии, научные статьи и главы коллективных монографий, отражающие основные положения и выводы диссертационного исследования;

− апробированы результаты работы в ходе докладов и обсуждений на более чем 40 российских и международных научных симпозиумах и конференциях, включая узкоспециальные, объединяющие авторитетных специалистов в области китаеведческих и миссиологических исследований.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

— д. и. н. Балахванцев А. С. указал, что автор диссертации упрекнул советскую историографию, обвинявшую миссионеров в ангажированности, тогда как неангажированных проповедников быть не может. Также выступающий отметил, что тезис о том, что Тридентский собор заложил основы европейского искусства Нового времени, несколько преувеличен.

— д. и. н. Кузьмин С. Л. отметил, что было бы полезным более четко выделить географический аспект деятельности миссий, объяснив, на какой территории действовали те или иные проповедники и какой успех имела их деятельность. Выступающий отметил, что монгольская династия Юань была частью монгольской империи и, соответственно, не боялась кочевой периферии, ибо для нее периферией был именно Китай.

Соискатель Дубровская Д. В. согласилась с большинством критических замечаний, сделанных ведущей организацией, официальными оппонентами, а также выступавшими в ходе защиты, приняла к сведению данные рекомендации и дала исчерпывающие ответы на вопросы, приведя собственную аргументацию: — отмеченные замечания и рекомендации являются обоснованными, справедливыми и весьма полезными для дальнейших исследований; часть из них касается структуры работы, использования тех или иных источников и исследований, транслитерации и написания имен собственных, другие затрагивают вопросы исторической контекстуализации, использования терминов и названий. Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией и оппонентами, диссертант отметила, что:

1. Оценка работ Сюй Цзунцзэ и Фань Хунъе, равно как и критический разбор книги Л. Н. Гумилева, посвященной Пресвитеру Иоанну, безусловно достойны отдельного внимания и лягут в основу специальных статей, чтобы закрыть эту лакуну в

историографии. Те же соображения касаются совета рассмотреть описание кругосветного путешествия Дж. Карери и привлечь работы И.-Г. Гердера;

2. Миграция идей и их влияние на другие идеи — сложнейшая последовательность, в которой невозможно зафиксировать точные путешествия из пункта А в пункт Б. Однако передача китайской концепции недеяния *у-вэй* от путешественника П. Пуавра Франсуа Кене (см. трактат 1767 г. «Китайский деспотизм» и перевод *у-вэй* как *laisser-faire)* и далее ученику Кене Адаму Смиту — последовательность достаточно четкая, ибо именно «невидимая рука экономистов» — одно из ключевых понятий (пусть и *невидимое)*, на которые опирается европейский либерализм;
3. Приложение об иудейской общине в Китае важно, ибо именно благодаря ее связи с иезуитами стало возможным выстроить модель выживания религии авраамического корня в Китае и сравнить ее с аналогичной ситуацией у католиков. Встреча иудея Ая и Маттео Риччи сыграла не менее важную роль в соотнесении Катая Марко Поло с Минским Китаем-Сина, чем экспериментальное путешествие по Великому шелковому пути португальского иезуита Бенту де Гоиша;
4. Приложение о китайских католиках XX века дало возможность показать некие результаты проповеди христианства, предоставить референсную точку для привязки описанных процессов к исторической перспективе и доказать справедливость проанализированных в работе закономерностей. Так, история Антонио Ривы дает возможность снова проследить качание «маятника» восприятия христианства в Китае от разрешения, принятия и игнорирования к гонениям, репрессиям и, наконец, интернализации католицизма и отрыва его от Святого престола. Последнее — достижение Новейшего времени, а два первых модуса отношения к христианству подтверждают закономерности, прослеживаемые в исторической ретроспективе;
5. Отвечая на рекомендацию проследить описываемые взаимодействия в приложении к другим авраамическим конфессиям — иудеям, представителям армянской церкви и мусульманам, диссертант отметил, что в текст входит приложение, посвященное еврейской общине в Китае; соискатель является автором статьи, посвященной мусульманским общинам в танском Китае, где отчасти затронуты эти вопросы, безусловно, требующие дальнейшего исследования;
6. Без доктринальных истоков «Спора о ритуалах», сыгравшего роковую роль в истории китайских миссий, действительно не обойтись, ибо корень всех проблем, возникших в китайских миссиях, гнездился именно в концепции «среднего знания», из которого и возник знаменитый метод М. Риччи;
7. Объясняя суть революционной идеи Л. Де Молины, соискатель отмечает, что Молина разрешал дилемму между пониманием свободы воли и знания Бога о будущем, объявляя, что у Всемогущего есть некое специальное «среднее знание» (*scientia media*), с помощью которого последний распознает предполагаемые будущие действия людей как возможные, что с течением времени превратилось даже в некий «легкий путь разрешить трудную проблему»;
8. Цитируя фразу Н. Макиавелли о том, что без вмешательства двух орденов история Европы сложилась бы иначе, диссертант не имела в виду орден иезуитов как

один из них, т. к. привела в примечании соответствующую цитату, называющую доминиканцев и францисканцев («Если бы св. Доминик и св. Франциск не вернули нашу религию в изначальное состояние, она перестала бы существовать»);

9. Небольшие разночтения списка литературы и цитирования относятся к техническим недоработкам (они цитировались в статьях автора по теме диссертации);
10. Диссертант приносит особую благодарность ведущему специалисту по истории Церкви Востока за тщательную проработку соответствующего раздела и полностью согласна с большинством приведенных замечаний и корректив. Тем не менее в работе отнюдь не подразумевалось, что проповедь сирийских проповедников — вариант буддизма и / или даосизма, речь шла лишь о том, что христиане почерпнули из канонов этих вероучений определенный понятийный аппарат;
11. Диссертант как раз выступает за неправомочность термина «несториане» (что подтвердил в выступлении оппонент П. Ю. Уваров), когда мы говорим о Церкви Востока в Китае, вводя термин «псевдонесториане». Здесь позиции двух оппонентов различаются: уважаемый оппонент П. Ю. Уваров указал, что от термина «несториане» сложно отказаться, т. к. оно устоялось в литературе, а уважаемый оппонент А. В. Муравьев настаивает на том, что этот термин устарел, подобно «басурманам» в отношении мусульман. Мы имеем дело с ситуацией, когда у научного сообщества назрела необходимость выработать консенсус по поводу терминологии данного вопроса;
12. По вопросу о том, можно ли причислить Церковь Востока к «западным» церквям, следует заметить, что относительно собственно Китая все территории, из которых прибывали христиане, являлись «западом», как это справедливо отметили выступившие в дискуссии д. и. н. А. С. Балахванцев и д. и. н. С. Л. Кузьмин. В диссертации как раз подчеркивалось радикальное различие представителей *цзинцзяо* и последующих католических проповедников: указывалось, что «псевдонесториане» пришли в Китай сами, никем не были посланы для проповеди и принесли свою религию, которую потом объясняли в стране прибытия, но их опыт важен для темы работы, потому что именно их методы проповеди дали образец для дальнейших приспособительных стратегий католических орденов;
13. Историческая продуктивность замечания об Айдане Линдисфарнском, начавшем проповедовать Писание в королевстве Нортумбрия одновременно с Алобэнем в Чанъани, состоит в том, что оно демонстрирует новый этап распространения христианства в различных направлениях — как на восток, так и на север Европы;
14. Диссертант хорошо знакома с новейшими наработками наших ученых по поводу перевода терминов «дай» и «чао», отличающихся от традиционного «династия» (и не относящегося только лишь к западной терминологии), однако в работе сознательно использован традиционный перевод, т. к. научное сообщество пока не согласилось с новыми трактовками этих терминов (это относится и к замечанию выступавшего в прениях д. и. н. С. Л. Кузьмина). Диссертант не согласилась с замечанием о том, что монгольское государство Юань и маньчжурское государство Цин нельзя считать «китайскими» империями, придерживаясь мнения, что завоеватели Китая всегда поглощались мощным китайским онтологическим субстра-

том и не случайно принимали китайские императорские имена и вписывались в китайские династийные истории;

15. Римская империя действительно называлась в китайской историографии Дацинь, где «цинь» — тот же иероглиф, что в названии первой китайской империи Цинь и в имени императора Цинь Шихуана; название присутствует на ранних китайских картах, а позже переносится на территорию Леванта, как и указано в диссертации;
16. Ряд терминологических позиций в науке не устоялся. Так, «Дао дэ цзин» называют и трактатом, и книгой. Сутра — это тоже канонический текст;
17. В диссертации не делается утверждения, что проповедь Церкви Востока явилась вариантом даосизма или буддизма: тот факт, что сирийские проповедники Танской эпохи использовали некоторые буддийские или даосские термины, не делает их проповедь вариантом вышеуказанных религиозных традиций;
18. Трактуя иероглиф «цзин» из названия «цзинцзяо», диссертант анализировала его дополнительные трактовки: иероглиф, состоящий из ключа «солнце» над фонетиком *цзин* — город, в первую очередь означает «свет, блеск, сияние», во вторую — «пейзаж, вид», в третью — «обстановку, условия, задний план», в четвертую — «прелесть, вкус», и только в пятую — «благое предвестие» (БКРС, т. 4, с. 801).
19. Относительно материала, из которого сделана Сианьская стела, диссертант пояснила, что стела тем не менее выполнена именно из китайского черного известняка, отличающегося от привычных пористых видов этого камня плотностью и цветом (но тем не менее внятно определяемого визуально в верхней части стелы, изображающей крылатых животных в геральдической позиции, что подтверждается свидетельствами многочисленных источников);
20. Принимая замечание уважаемого рецензента реферата А. И. Яковлева насчет безальтернативности католицизма в Европе после 1054 г., надо отметить, тем не менее, что, безусловно, намерения свести Русь к улусу Джучи у автора не было, это название использовано в качестве частичного синонима в релевантном контексте, связанном с монгольскими завоеваниями;
21. Несколько замечаний, сделанных ведущей организацией и оппонентами, касаются транслитерации, разночтений в переводах китайских трактатов и написания имен собственных и шероховатостей технического и стилистического характера. Соискатель с благодарностью принимает их почти полностью и благодарит рецензентов за скрупулезную вычитку текста. В дальнейших публикациях необходимые коррективы будут непременно учтены.

Диссертация Дубровской Динары Викторовны отвечает требованиям п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановление Правительства РФ о 24 сентября 2013 г. № 842, т. к. она представляет собой законченную и самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании проведенных автором исследований решена актуальная научная проблема систематизации двенадцати веков христианской проповеди в Китайской империи и выявления теоретических и исторических оснований базовой неудачи миссионерской деятельности.

На заседании 12 декабря 2022 г. диссертационный совет 24.1.041.01 при-

нял решение:

за решение актуальной научной проблемы систематизации и концептуального осмысления принципов и практики проповеди христианства в Китае в VII–XVIII вв. и влияния трудов проповедников китайских миссий на европейскую философию и этико-политические учения присудить **ДУБРОВСКОЙ Динаре Викторовне** ученую степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – 17, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Зам. председателя
диссертационного совета Е. Ю. Ванина

Ученый секретарь
диссертационного совета А. А. Петрова

15 декабря 2022 г.